

УДК 316.47:316.347(470.53)

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-583-593

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Хачатрян Людмила Александровна, Коробкина Екатерина Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Современное общество — это общество, сформировавшееся в результате многих перемен, произошедших как в мире, так и в отдельных странах. В нем функционирует множество этнических образований, организованных в сложную этническую и социальную структуру. Данная статья посвящена анализу практики управления межнациональными отношениями в Пермском крае с целью укрепления межнационального согласия. Пермский край, как и Российская Федерация, характеризуется полиэтничностью, причем одни этносы в течение длительного времени живут и развиваются в пределах Пермского края, для других край — место временного пристанища. Усложнение национальной структуры и межнациональных отношений требует соответствующей политики, которая может обеспечить межэтническое согласие. Целью статьи является изучение управленческих практик по достижению межнационального согласия на региональном уровне, поскольку именно на уровне регионов разрабатываются и реализуются уникальные управленческие решения по разрешению межнациональных проблем и предотвращению конфликтов на национальной почве. В Пермском крае накоплен богатый опыт по развитию и гармонизации межэтнических отношений, получивший высокую оценку на общероссийском уровне. В связи с реализацией задач, поставленных в Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., в Пермском крае разработано шесть целевых программ по развитию и гармонизации межнациональных отношений. Это может представлять профессиональный интерес для специалистов сферы управления социальным и межнациональным взаимодействием, достижением межэтнического согласия в обществе.

Ключевые слова: этнос, Пермский край, национальные отношения, полиэтничность, межнациональное взаимодействие, гармонизация межнациональных отношений, управленческие практики, целевая комплексная программа.

MANAGEMENT PRACTICES FOR STRENGTHENING OF INTER-NATIONAL CONSENT AT THE REGIONAL LEVEL (THE CASE OF THE PERM KRAI)

Ludmila A. Khachatryan, Ekaterina M. Korobkina

Perm State University

Modern society is a society formed as a result of numerous changes that occurred in the world at both global and national levels. It includes many ethnic entities organized into a complex ethnic and social structure. This article analyzes the practice of management of cross-national relations in Perm Krai with the aim of strengthening the interethnic harmony. Perm Krai, just like the whole Russian Federation, is characterized by polyethnicity. While some ethnic groups have been living and developing for a long time within Perm Krai, others regard the region as a temporary place of refuge. Constant complication of the national structure and interethnic relations requires an appropriate policy that can ensure the inter-ethnic harmony. The aim of the article is to study administrative practices for achieving the interethnic harmony at the regional level, since it is at the regional level that unique administrative decisions are being devel-

oped and implemented to resolve interethnic problems and prevent conflicts on national grounds. The Perm region has accumulated a wealth of experience in the area of development and harmonization of cross-national relations, which was highly appreciated at the all-Russian level. Management practices for implementing the tasks set out in the Strategy of the State National Policy in the Russian Federation for the period up to 2025, Perm Krai has developed six targeted programs for the development and harmonization of interethnic relations. This experience is of interest for specialists in the management of social and interethnic interaction, achievement of the inter-ethnic harmony in society.

Keywords: ethnos, Perm Krai, national relations, polyethnicity, interethnic interaction, harmonization of interethnic relations, management practices, target complex program.

В настоящее время среди развитых стран практически нет мононациональных государств. Большинство развитых государств полиэтничны. О полиэтничности населения США, например, свидетельствует тот факт, что предки современных американцев прибыли в страну из 40 стран [Смелзер Н., 1994, с. 304]. Как показали результаты проведенного в 1982 г. исследования, 40 % американцев признают свое смешанное происхождение, и только 11 % отметили принадлежность к одной этнической группе [Смелзер Н., 1994, с. 305]. Подобная ситуация наблюдается и в Великобритании. Так, Э. Гидденс отмечает, что еще в 1867 г. был сделан вывод, что «на этом острове трудно найти истинных англичан» [Гидденс Э., 1991, с. 79]. Можно констатировать, что в одном современном государстве объединены народы, имеющие четкое национальное самосознание либо только его зачатки, свой особый уклад жизни, говорящие на одном языке, но отличающиеся друг от друга уровнем экономического и политического развития, разными интересами и целями, культурой и т.п.

Для современной Российской Федерации также характерна многонациональность, которая была зафиксирована еще при проведении первой Всеобщей переписи населения в 1897 г. Перепись показала, что Российская империя была не только полиэтничной, но и поликультурной, и поликонфессиональной страной, что сохраняется и в современной России.

Но многочисленные этносы объединены государством, на территории которого они проживают, и по отношению к ним государство реализует определенную политику, чтобы сохранить свою целостность и обеспечить обществу поступательное развитие. Национальная политика разрабатывается с учетом специфики полиэтничной структуры общества, наличия в нем разных национальных культур и религиоз-

ных конфессий. Правительства накапливают как позитивный, так и негативный опыт управления многонациональным населением, знакомство с которым позволит другим обществам избежать обострения проблем в межнациональных отношениях. В России отмечены лучшие практики в сфере национальных отношений: межнациональные проекты Общероссийского объединения корейцев, межнациональные практики в Федеральной еврейской национально-культурной автономии, проект «Республиканский фестиваль этнических культур Бурятии», межнациональный караван дружбы «Дорога жизни» и другие. В данной работе мы рассмотрим опыт реализации управленческих практик на региональном уровне (на примере Пермского края).

Методология исследования

В целях изучения управленческих практик по укреплению межнационального согласия в полиэтничном обществе были рассмотрены документы, содержащие данные по интересующей нас проблеме. Метод анализа документов позволяет собрать данные о системе и практике управления, информация о которых зафиксирована в письменном виде. Изученные документы относятся к типу официальных и письменных документов. Несмотря на то что исследователь не имеет прямого контакта с изучаемой реальностью, достоверность полученной информации сомнений не вызывает, т.к. эти документы подписаны официальным лицом, находятся на официальных сайтах Интернета.

Анализ документов проводился неформализованным (традиционным) методом, основанным на соблюдении следующих правил: определение автора документа, цели его создания и надежности, достоверности информации, что позволило собрать данные, отвечающие теме исследования.

В работе по изучению управленческих практик использовался также статистический метод, т.е. приводились данные Госкомстата и Пермьстата.

Теоретическая часть

С момента формирования полиэтнических обществ возникла необходимость в научных теориях, объясняющих возникающие сложные социально-этнические проблемы, обостряющиеся в периоды происходящих в обществе перемен. В XVIII в. появились первые теории, объясняющие причины и сущность этнических различий между людьми. Так, Мейнерс на первый план выдвинул расовые признаки, которые, по его мнению, должны определять место носителя высшей или низшей расы в социальной структуре общества. В XIX в. эту идею продолжил развивать Ж.А. Гобино, который обосновал идею о том, что высшая раса — белая, или арийская, ей противостоит низшая раса, представители которой не способны усвоить достижения цивилизации. Но в науке сложились и противоположные взгляды, например, И.Г. Гердер отмечал, что человечество едино, и все его этнические образования имеют равные права на историческое развитие.

В XX в. представители *функционализма* отмечали, что этнические общности начинают играть в обществе большую роль, т.к., обладая определенным набором элементов материальной и духовной культуры, они представляют хорошо отлаженный *функциональный организм*. Теоретики конфликта подчеркивали, что в условиях экономического и социального неравенства, наблюдаемого в обществе в XX в., появление этнических и расовых конфликтов закономерно. *Теоретики психоанализа* особо подчеркивали то, что для каждого народа характерна определенная «модель культуры», передаваемая из поколения в поколение в неизменном виде, что может негативно отражаться на межэтнических отношениях. Западные социологи ввели в научный оборот понятие «этническая группа», понимая под ней «часть общества, члены которой осознают себя носителями общей для данной группы культуры...» [Смелзер Н., 1994, с. 306]. В определении этнической группы Дж.М. Уингер выделил в ней в качестве основы групповой идентичности расу.

В России категория «этнос» впервые была обозначена еще в 1920-е гг., а содержание понятия раскрыл Ю.В. Бромлей, который в середине XX в. ввел в научный оборот понятие «этнотипы» в узком смысле слова — как совокупности людей, которых объединяют язык, культура, самосознание и самоназвание, и «этносты» в широком смысле слова — как общности, объединенные территориально и политически.

Советские социологи в XX в. опирались на марксистскую теорию расцвета и сближения наций при социализме. Взгляды западных и отечественных социологов сошлись в характеристике особенностей современных национальных отношений, которые необходимо учитывать при проведении национальной политики: полиэтничность государств; рост национального самосознания, или «этнический ренессанс»; обострение национального вопроса в странах, где он давно вроде бы был решен; билингвизм; наличие фактического неравенства этносов и конфликтов на национальной почве. В современной России наблюдаются как эти особенности, так и специфические, характерные только для России, корни которых надо искать в советском прошлом страны.

В современной научной литературе такие термины, как «нация», «этнос», часто используются как синонимы. В результате возникает терминологическая неопределенность, которая порождает проблемы в виде некорректного понимания и сопоставления исследований, посвященных проблематике национальных отношений в разных странах, и даже в понимании государственных документов. Так, И.Д. Касумова в работе «Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий “этнос”, “нация”, “народ”» поднимает проблему использования данных терминов в качестве синонимов в нормативных правовых актах Российской Федерации. Например, в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» некорректно используются термины «этнос», «нация», «народ», которые в одних фрагментах текста документа смешиваются (синонимизируются), в других — разделяются [Касумова И.Д., 2017, с. 112]. Как отмечают российские ученые В.Р. Филиппов и Е.И. Филиппова, в отечественной этнологии до

сих пор нет общего подхода к пониманию этничности [Татуйко И.Н., 2015, с. 97]. И, как известно, нация рассматривается в качестве высшей формы этнической общности. Академик РАН профессор В.А. Тишков рассматривает нацию двояко: как гражданское сообщество и как этническую общность. Он определяет нацию как «большую относительно однородную социальную группу, обладающую общностью языка и культуры, имеющую единую территорию и политические институты и сохраняющую стабильность благодаря солидарности ее членов» [Тишков В.А., Шабаетов Ю.П., 2001, с. 366]. Согласно Р.Г. Абдулатипову, одному из крупных специалистов в области национальных отношений, «нация, этнос — это исторически сформировавшийся коллектив людей со своей специфической средой обитания, территориальности, культурно-языкового, хозяйственно-бытового устройства, психологического, нравственного характера, которые обуславливают соответствующий тип самосознания, идентичности, солидарности и мобилизованности» [Абдулатипов Р.Г., 2004, с. 313].

Необходимость управления межнациональными и национальными отношениями диктуется социальной действительностью, сложившейся в конкретном обществе и требующей конкретной социальной (управленческой) практики. Социальная практика, по мнению теоретиков неомарксизма, может пониматься как достижение определенными средствами результата, выступающего в качестве цели действия. Достижение межнационального согласия — это и есть цель национальной политики в российском обществе. Э. Гидденс отмечает, что для социальной практики характерны такие свойства, как упорядоченность и преемственность. В социологии управления активно используются понятия «практика управления» и «управленческая практика», что подразумевает понимание их как целесообразной и целенаправленной деятельности, т.е. деятельности целерациональной, сущность которой в свое время анализировал М. Вебер. Управленческие практики в сфере межнациональных отношений реализуются на основе поставленных целей и понимания важности этнического культурного феномена в управлении.

Реальность такова, что каждый этнос в России имеет свои специфические интересы, кото-

рые могут стать причиной межнационального конфликта. В стране, решающей задачи модернизации различных сфер общественной жизни, особое внимание уделяется управленческой практике по гармонизации национальных отношений, от состояния которых во многом зависит будущее страны, имеющей большую историю обеспечения межнационального согласия. Национальная политика направлена на решение социальных, экономических, языковых, миграционных, демографических и региональных проблем и представляет систему мер, реализуемых государством и направленных на достижение межнационального согласия.

Полиэтничность Пермского края

Реальность такова, что Российская Федерация — это многонациональное государство, имеющее большую историю обеспечения межнационального согласия. Так, еще первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. констатировала, что на территории империи по критериям «родной язык» и «подданство» можно было определить «инородцев», т.е. тех, кто принадлежал к иным национальностям. Большинство населения было представлено русским этносом (47,7 %), далее в порядке убывания отмечались украинцы, белорусы, казахи и киргизы, евреи, татары, узбеки, народы Северного Кавказа, латыши, немцы, литовцы, башкиры, армяне, молдаване с румынами, поляки, эстонцы, мордва, чуваша, грузины и др. [Первая Всеобщая...]. То есть Российская империя была не только полиэтничной, но и поликультурной и поликонфессиональной страной. В данной переписи были выделены великорусы, малорусы, белорусы, которые составляли 71,7 % населения страны.

Пермский край — один из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. Он изначально складывался как многонациональный, имеющий особенности быта и культуры разных народов. В Пермской губернии по результатам переписи 1869 г. проживали русские, коми-пермяки, татары, башкиры, удмурты, марийцы, манси. Усложнение этнического состава населения происходило в результате массовых миграций россиян после отмены крепостного права. Так, отмечен такой исторический факт, что в Перми в 1890 г. проживали представители 22 этносов.

Фактически современная этническая ситуация Пермского края отражает в миниатюре этническую карту России. Если в 1989 г. в Пермской области проживало 120 народов, то в Пермском крае в 2002 г. уже 128; а в 2010 г. — 146, причем 44 из них имели численность немногим больше 100 человек [Всероссийская перепись ...].

После распада СССР национальная структура Пермской области (с 1 декабря 2005 г. Пермского края) стала усложняться за счет иммигрантов из стран СНГ. В край только с 2011 по 2015 г. прибыло 7084 таджика, 7356 узбеков, 2707 азербайджанцев, 2867 киргизов, 5022 украинца. К нам в меньшем количестве едут армяне, белорусы, казахи, молдаване и туркмены [Пермский край в цифрах, 2016, с. 32]. Необходимо отметить, что каждый народ самобытен и уникален. Имеет свою особую культуру, свои обычаи и традиции, и в целях сохранения их единства и достижения межнационального согласия очень важно проводить определенную национальную политику, чтобы избежать обострения межнациональных отношений и не допустить межнациональные конфликты. Так, разрабатывается концепция национальной политики, которая представляет собой определенную совокупность политических мер, осуществляемых в отношении народов, проживающих на территории одного государства.

Проблема заключается в том, что при проведении государственной политики необходимо учитывать реальную национальную ситуацию на территории каждого субъекта Российской Федерации. Регионы отличаются друг от друга по этнической структуре, по уровню политического, экономического и социального развития. Это позволяет нам говорить о необходимости разработки уникальных программ развития межнациональных отношений на территории субъектов Российской Федерации. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается: «Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления руководствоваться положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года при

осуществлении своей деятельности в этой сфере» [О Стратегии...].

Высшей целью национальной политики РФ признано создание всем народам России необходимых условий для полноценного социального и национального культурного развития в составе единого многонационального государства на основе соблюдения прав человека и этноса.

В данной работе рассматривается опыт национальной политики в регионе с позиции принятия регионом стратегии национальной политики в России и реализации региональных программ, посвященных как развитию различных этносов на региональном уровне, так и укреплению межнационального согласия.

Целевые программы гармонизации национальных и межнациональных отношений в Прикамье

В связи с полиэтничностью Пермского края возникает необходимость в формировании и реализации национальной политики, которая должна отвечать реальным требованиям общества и его структурных элементов и обеспечивать в обществе социальный порядок. Согласно мнению экспертов, реализуемая национальная политика в Пермском крае является одной из самых успешных на территории России.

С целью объединения усилий органов власти всех уровней, различных учреждений и этнических объединений в деле обеспечения успешного развития межэтнических отношений в Пермском крае был образован коллегиальный совещательный орган — Координационный совет по национальным вопросам при губернаторе Пермского края [О Координационном совете...]. В него вошли представители исполнительных органов государственной власти Пермского края, территориальных органов исполнительной государственной власти Российской Федерации в Пермском крае, а также представители органов местного самоуправления, руководители 26 национальных общественных организаций, эксперты и ученые. В Положении о Координационном совете определены задачи по решению национальных проблем, по обсуждению практики реализации национальной политики в территориях нашего края, определены ее приоритетные направления, а также меры по обеспечению взаимодей-

ствия исполнительных органов государственной власти Пермского края, органов местного самоуправления, национальных общественных организаций.

Пермский край один из первых в России использовал *программно-целевой подход* к решению межэтнических проблем.

В 1992 г. на основании Концепции национальной политики РФ была разработана *первая* целевая комплексная «Программа поддержки национальных культур Прикамья» на 1993–1995 г. [Целевая комплексная программа...].

Это был один из первых документов в России, регулирующий национальную политику на региональном уровне. Важнейшей задачей Программы было выявление путей возрождения и развития национальных культур Прикамья. Решению задачи помогло проведенное Пермским государственным техническим университетом комплексное социологическое исследование, которое выявило состояние и основные проблемы в сфере межнациональных отношений в регионе. Главное внимание было уделено развитию образования, культуры, средств массовой информации, спорта и т.п., сотрудничеству с национально-культурными центрами края. Практика реализации Программы показала ее значимость как «реального механизма осуществления государственной национально-культурной политики в регионе» [Пермская область...].

Вторая областная целевая комплексная программа «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья на 1996–1998 гг.» особое внимание уделяла совершенствованию организационных механизмов национально-культурной политики в регионе, формированию уважительного отношения к культурам других народов. В Программе предусматривалась система мер по совершенствованию управленческой практики по сохранению и развитию этнокультурной самобытности народов Прикамья. К 200-летию Пермской губернии был издан сборник материалов на тему «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья», посвященных анализу итогов реализации первой и второй программ. С 1992 г. в практику работы администрации области с целью оценки эффективности Программы вошел социологический мониторинг. Данные мониторинга показали, что показатель

«обострение национальных отношений в Прикамье» снизился в 1997 г. по сравнению с 1993 г. с 20 % до 3,8 % [Пермский край..., 2011, с. 8].

На период с 1999 по 2003 г. была разработана и принята *третья* «Целевая комплексная программа гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Прикамья» [Краевая целевая...], отразившая преемственность по отношению и к первой, и ко второй программам. В Программе особое внимание уделялось социальной стороне гармонизации межнациональных отношений, а также повышению «роли национальных объединений как основных институтов самоорганизации этносов» [Пермская область...]. В районах компактного проживания этнических групп принимались меры по нейтрализации экстремизма, привлечению органов местного самоуправления к решению возникающих национальных проблем. Безусловным достижением реализации третьей Программы признано проведение межрегионального форума «Русский мир». Форум способствовал решению важнейшей задачи пропаганды всего богатства русской национальной культуры и форм ее взаимодействия с культурами других народов. Следует отметить, что принципами деятельности форума «Русский мир» являются многонациональность, практическая направленность и массовость, которые способствуют взаимообогащению и взаимопроникновению культур народов, проживающих рядом, популяризации лучших достижений не только русской культуры, но и других культур, а также привлечению к работе форума все большего количества людей. В настоящее время форум стал ежегодным мероприятием, обогатившим управленческую практику в Пермском крае.

18 августа 2003 г. была принята очередная (*четвертая*) областная (уже краевая) целевая Программа развития и гармонизации межнациональных отношений на 2004–2008 гг. [Пермская область...]. Ее содержание определялось необходимостью активизации работы по адаптации и социализации «новых этнических диаспор», которые возникли в результате активизации миграционных процессов и возросшей трудовой миграции из стран СНГ в Россию. Они представляли определенную опасность для межнационального согласия в регионе.

Управленческая практика региона пополнилась внедрением *модульного подхода* в процесс реализации Программы, который может вызвать профессиональный интерес у специалистов. Суть его сводилась к тому, что население края было ранжировано по нескольким подгруппам, а модуль учитывал специфику каждой группы. Например, относительно народов, для которых территория края является исконной (коми-пермяки и коми-язьвенцы) цель программных мероприятий заключалась в сохранении и развитии их уникальности; для тех, кто традиционно проживает в крае (русские, украинцы, татары, башкиры и др.), ставилась задача создать условия для самостоятельного развития; в отношении новых диаспор, возникших в результате миграции (армяне, грузины, таджики, китайцы и т.п.), ставилась задача — содействовать их интеграции в местное региональное сообщество. В Программе предусматривалось проведение разнообразных мероприятий, которые отвечали потребностям и интересам этносов: поддержка национальных творческих коллективов, проведение межнациональных фестивалей, смотров, конкурсов, издание литературы на национальных языках и т.п.

Пятая краевая целевая Программа, рассчитанная на 2009–2013 гг., была направлена на дальнейшее создание условий для национального развития и гармонизации *межнационального взаимодействия* народов края, укрепление правовой базы национальной политики в регионе, недопущение конфликтов на национальной почве. В новой социальной реальности обострились «вопросы сохранения развития этнокультурного наследия региона, прав граждан на сохранения этнокультурной самобытности, пользования родным языком, приобщения к родной культуре, а также профилактики этнического экстремизма» [Народы Пермского...]. Признанным результатом реализации Программы явилось то, что на качественно новый уровень работы поднялась деятельность этнических общественных объединений. За время ее действия появилось 10 новых этнических общественных организаций. Следует отметить, что в результате проведенных в крае социологических исследований было выяснено, что в декабре 2013 г. 90,7 % опрошенных высказали удовлетворение по поводу возможности реализации своих национальных потребностей, в

2008 г. таковые составляли 88,3 % респондентов. В крае удалось снизить на 0,4 % уровень социальной межнациональной напряженности, хотя среди молодежи еще наблюдается некоторая напряженность по отношению к представителям некоторых новых диаспор [Целевая комплексная программа...; Межэтнический мир Прикамья..., 1992, с. 42–92].

С 2014 г. в Пермском крае реализуется *шестая* по счету Программа, главное содержание которой определяется подпрограммой «Обеспечение взаимодействия общества и власти». Цели программы:

- укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, проживающего в Пермском крае;

- содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений;

- обеспечение этнокультурного многообразия народов России;

- обеспечение реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года № 718;

- объединение усилий всех звеньев системы власти, научных, образовательных, культурных учреждений, творческих коллективов, учреждений физической культуры и спорта, общественных организаций.

В 2014 г. были проведены специальные мероприятия по социальной и культурной адаптации мигрантов. Например, в июле 2014 г. для иностранных граждан была открыта первая краевая биржа труда, где можно получить не только разрешение на работу, но и консультацию по вопросам законного пребывания на территории РФ [Народы...].

На 2016–2019 гг. запланировано проведение следующих мероприятий: «Укрепление российского единства и этнокультурное развитие народов Пермского края», «Проведение традиционных народных праздников, массовых мероприятий и культурных акций для народов Пермского края», «Поддержка и развитие деятельности национальных общественных объединений», численность которых увеличилась до 75, «Развитие национального книгоиздания» и многое другое [Об утверждении...]. Все эти

мероприятия должны способствовать сохранению стабильной позитивной динамики этнополитической ситуации в Пермском крае, повышению показателя доли граждан, удовлетворенных возможностями реализации своих национальных интересов, реализации культурных проектов в области просвещения этнокультурных ценностей, толерантных отношений и т.д.

В отличие от предыдущих программ в данной Программе сделан акцент на инфраструктурное развитие этнокультурных процессов в крае. В рамках развития управленческих практик в регионе запланированы меры, направленные на развитие позитивных изменений в межнациональных и межконфессиональных отношениях в Пермском крае, на повышение роли общественного мнения при принятии управленческих решений. Особое внимание обращается на поддержку межэтнических и межрегиональных инициатив, направленных на противодействие проявлениям этнического экстремизма, и на расширение этнокультурного и информационного взаимодействия городских округов и муниципальных районов края с целью развития гражданской самоорганизации [Государственная программ...]. Программа включает комплекс действий, направленных на удовлетворение религиозных и национальных потребностей населения, поддержку гражданских инициатив.

Заключение

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Полиэтничность государств и отдельных регионов — это новая социальная реальность, которую необходимо учитывать при разработке социальной политики. Каждый этнос вправе иметь свои собственные интересы и потребности, которые могут не совпадать с интересами другого этноса, поэтому многонациональному обществу нужна грамотная национальная политика, учитывающая реальное состояние дел в национальных отношениях.

Пермский край, территория которого составляет 1 % территории Российской Федерации, — один из крупнейших многонациональных субъектов, на территории которого проживают представители более 125 этносов. В постсоветский период истории в крае наблюдается

усложнение этнической структуры, о чем свидетельствуют постоянно прибывающие мигранты не только из бывших союзных республик, но и из многих развивающихся стран. На сегодняшний день в центре внимания краевых властей стоят вопросы сохранения этнокультурного наследия региона, а также создании благоприятных условий для интеграции и социальной адаптации представителей возникающих диаспор к местному сообществу.

В Пермском крае накоплен значительный опыт по развитию и гармонизации межнациональных отношений. Власти края используют новые концептуальные подходы к разработке государственной национальной политики на уровне региона, при этом отмечают, что этническое многообразие можно рассматривать как большой потенциал и серьезный ресурс для дальнейшего развития края. Новые концептуальные подходы в управленческой практике: системность и комплексность, программно-целевой метод стали основой краевых целевых программ по развитию и гармонизации межнациональных и национальных отношений и достижения на этой основе межнационального согласия.

Администрация губернатора Пермского края использует метод социологических опросов в целях выяснения мнения граждан относительно ситуации в межнациональных отношениях. Результаты опросов показали, что в крае проявляется четкая тенденция снижения уровня социальной напряженности, вызванной межнациональными противоречиями. В практике управления Пермским краем прочно утвердилась работа по оценке реального состояния межнациональных отношений, благодаря мониторингу в муниципалитетах края. Своевременная информация о результатах еженедельных мониторингов, о проведенных и планируемых мероприятиях, о возникновении межэтнической напряженности способствует формированию благоприятных условий для принятия мер по снижению напряженности и достижению межэтнического согласия.

Краевые и муниципальные власти заинтересованы в налаживании эффективного взаимодействия власти и представителей национальных, этнических общественных объединений с целью укрепления и развития межнациональных отношений, утверждения межнациональ-

ного согласия. Все это формирует у граждан толерантность, взаимопонимание, уважение к другим народам.

Пермский край признан одним из эффективных регионов с реализованной национальной политикой, что не раз отмечалось на российском уровне. В регионе сложилось новое качество взаимодействия: каждая общественная этническая организация ощущает себя частью общего процесса, проявляет собственную инициативу, участвует в принятии решений по преодолению возникающих проблем и проявлений этнического экстремизма и несет ответственность за их выполнение. Такое взаимодействие обеспечивает устойчивое развитие и гармонизацию межнациональных отношений.

Таким образом, управленческие практики органов государственной власти в регионе опираются на приоритеты государственной национальной политики в Российской Федерации и учитывают конкретную этнополитическую и этнокультурную специфику края. Благодаря эффективной этнонациональной политике функционирует современное государство, которое позволяет этносам не только интегрироваться в единое общество, но и сохранить свою самобытность, «не раствориться» в другом этносе.

Список литературы

Абдулатипов Р.Г. Этнополитология: учеб. пособие для студентов вузов. СПб.: Питер, 2004. 313 с.

Всероссийская перепись населения, 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.06.2018).

Гидденс Э. Социология: учебник 90-х годов (реферированное издание). Челябинск, 1991. 276 с.

Государственная программа «Обеспечение взаимодействия общества и власти» // Пермский Край. URL: <http://permkrai.info/2013/10/03/r8083.htm> (дата обращения: 30.09.2018).

Касумова И.Д. Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «этнос», «нация», «народ» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 10. С. 106–112.

Краевая целевая программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 годы // Пермский Край. URL: <http://permkrai.info/2009/01/13/r30099.htm> (дата обращения: 28.09.2018).

Народы Пермского края. Этническая история и современное этнокультурное развитие. СПб.: Маматов, 2014. 416 с. URL: http://www.mamatov.ru/doc/atlas_v_p.compressed.pdf (дата обращения: 18.09.2018).

«О координационном совете по национальным вопросам при губернаторе Пермского края»: указ губернатора Пермского края от 04 сентября 2012 г. N 58. URL: <http://docs.cntd.ru/document/911537635> (дата обращения: 11.06.2018).

«О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102161949 (дата обращения: 11.06.2018).

«Об утверждении государственной программы Пермского края “Общество и власть”»: постановление правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. N 1326-п (с изм. на 30 августа 2018 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/424077543> (дата обращения: 23.06.2018).

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Центр. стат. комитет Мин-ва внутренних дел, 1899–1905. URL: <https://www.prilib.ru/item/436681> (дата обращения: 18.09.2018).

Пермская область. Приоритеты и политика региональных властей. URL: <http://www.indem.ru/Ceprs/Minorities/Perm/Perm02.htm> (дата обращения: 28.09.2018).

Пермский край в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2016. 179 с.

Пермский край — территория межнационального согласия. СПб.: Маматов, 2011. 96 с.

Смелзер Н. Социология: пер с англ. М.: Феникс, 1999. 304 с.

Татуйко И.Н. К вопросу о теоретических основах формирования положительной этнической самоидентификации у школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 1(153). С. 96–102.

Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М.: Изд-во МГУ, 2011. 376 с.

Целевая комплексная программа поддержки развития национальных культур народов Прикамья на 1993–1995 гг. // Межэтнический мир При-

камья. Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области. Т. 1. М., 1996. С. 42–92.

Получено 01.10.2018

References

Abdulatipov, R.G. (2004). *Etnopolitologiya* [The Ethnopolitics], St. Petersburg: Peter Publ., 313 p.

Giddens, A. (1991). *Sociology*, Chelyabinsk, 276 p.

Gosudarstvennaya programma «Obespechenie vzaimodeystviya obshchestva i vlasti» [State program «Ensuring interaction of society and the power»]. Perm Krai. Available at: <http://permkrai.info/2013/10/03/p8083.htm> (accessed 30.09.2013).

Kasumova, I.D. (2017). *Ponyatiyno-terminologicheskii aspekt natsionalnoy problematiki: sootnoshenie ponyatii «etnos», «natsiya», «narod»* [The Conceptual and terminological aspect of national problems: the ratio of the concepts of «ethnos», «nation», «people»]. *Skif. Voprosy studentcheskoy nauki* [Skif. Questions of student science]. No. 10, pp. 106–112.

Kraevaya tselevaya programma razvitiya i garmonizatsii natsionalnykh otnosheniy narodov Permskogo kraya na 2009–2013 gody [The Regional Program for the Development and Harmonization of the National Relations of the Peoples in the Perm Krai during 2009–2013]. Perm Krai. Available at: permkrai.info/2009/01/13/p30099.htm (accessed 28.09.2013).

Narody Permskogo kraya. Etnicheskaya istoriya i sovremennoe etnokulturnoe razvitiye (2014) [Peoples of the Perm region. Ethnic history and modern ethnocultural development]. St. Petersburg: Mamatov Publ. 416 p. Available at: www.mamatov.ru/doc/atlas_v_p.compressed.pdf (accessed 18.09.2018).

«Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Permskogo kraya “Obshchestvo i vlast”»: postanovleniye pravitelstva Permskogo kraya ot 3 oktyabrya 2013 g. N 1326-p [On Approval of the State Program of the Perm Krai «Society and Power»: Resolution of the Government of the Perm Krai of Oct. 3, 2013. N 1326-p]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/424077543> (accessed 23.06.2018).

«O koordinatsionnom sovete po natsionalnym voprosam pri gubernatore Permskogo kraya»: ukaz gubernatora Permskogo kraya ot 04 sentyabrya 2012 g. N 58. [About the Coordination Council on national issues of the Governor of Perm Krai: Decree of the

Governor of the Perm Territory of Sep. 4, 2012. N 58.]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/911537635> (accessed 11.06.2018).

«O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»: ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. N 1666. [About the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period till 2025: Decree of the President of Russian Federation of Dec. 19, 2012. N 1666]. Available at:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102161949 (accessed 11.06.2018).

Permskaya oblast. Prioritety i politika regionalnykh vlastey [Perm region. Priorities and policies of regional authorities]. Available at: www.indem.ru/Ceprs/Minorities/Perm/Perm02.htm (accessed 28.09.2013).

Permskii krai — territoriya mezhnatsionalnogo soglasiya (2011) [Perm Krai as a territory of inter-ethnic harmony]. St. Petersburg: Mamatov Publ., 96 p.

Pervaya Vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. / pod red. N.A. Troynitskogo (1899–1905) [The First General Census of the Russian Empire in 1897, ed. by N.A. Troynitskiy]. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of the Interior. Available at: <https://www.prilib.ru/item/436681> (accessed 18.09.2018).

Permskii kray v tsifrakh. 2016. Kratkiy statisticheskii sbornik. [The Perm Territory in figures 2016. A brief statistical compilation]. Territorial authority of the Federal State Statistics Service for Perm Krai. Perm, 179 p.

Smelzer, N. (1999). *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Phoenix Publ., 304 p.

Tatuiko, I.N. (2015). *K voprosu o teoreticheskikh osnovakh formirovaniya polozhitelnoi etnicheskoi samoidentifikatsii u shkolnikov* [On the theoretical basis of the formation of positive ethnic self-identification of schoolchildren]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. No. 1(153), pp. 96–102.

Tselevaya kompleksnaya programma podderzhki razvitiya natsionalnykh kultur narodov Prikamya na 1993–1995 gg. (1996) [The complex program for supporting the development of national cultures of the peoples of the Kama region during 1993–1995]. *Mezhethnicheskii mir Prikamya. Opyt etnopoliticheskoy deyatel'nosti administratsii Permskoy oblasti. T. 1* [Interethnic world of Prikamye. Experience of ethno-political activity of the administration of the Perm region. Vol. 1]. Pp. 42–92.

Tishkov, V.A. and Shabaev, Yu.P. (2001). *Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [The Ethnopolitics: political functions of ethnicity]. Moscow: MSU Publ., 376 p.

Vserossiyskaya perepis naseleniya, 2010 g. (2010) [Russian population census, 2010]. Federal

State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 12.06.2018).

Received 01.10.2018

Об авторах

Хачатрян Людмила Александровна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: hachatryan46@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0557-2545>

Коробкина Екатерина Михайловна

магистрант направления «Социология»
философско-социологического факультета

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: korobkina3005@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6464-5957>

About the authors

Ludmila A. Khachatryan

Ph.D. in History, Docent,
Associate Professor of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: hachatryan46@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0557-2545>

Ekaterina M. Korobkina

Postgraduate Student of the «Sociology» Program,
Faculty of Philosophy and Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: korobkina3005@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6464-5957>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Хачатрян Л.А., Коробкина Е.М. Управленческие практики по укреплению межнационального согласия на региональном уровне (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 4. С. 583–593. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-583-593

For citation:

Khachatryan L.A., Korobkina E.M. Management practices for strengthening of inter-national consent at the regional level (on the example of the Perm Krai) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 4. P. 583–593. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-583-593